

Две недели спустя

Наруто тяжело дышал, заканчивая ежедневную тренировку, его ноги дрожали от интенсивных нагрузок. Он потянулся вниз и потер лодыжки, на которые были надеты утяжелители. Его тело быстро адаптировалось к тренировкам, и он стал намного быстрее, чем даже мог мечтать, Куренай даже сказала, что он стал таким же быстрым, как джонин, когда снимет утяжелители. От похвалы Куренай он чуть не превратился в помидор, и в результате тренировался еще усерднее, чем когда-либо прежде. Его успехи росли с поразительной скоростью благодаря индивидуальному учителю, способному удовлетворить любые его потребности. Он доверял ей все аспекты своего обучения и рассказывал ей все, что она могла спросить, надеясь, что это поможет ей лучше обучить его. Он уже показал ей несколько идей гендзюцу, и она похвалила каждую из их основ, пока они вместе работали над их совершенствованием и созданием боевых способностей. Хотя ему уже удалось создать три собственных гендзюцу, но для их активации требовались очень длинные последовательности знаков руками, и ему пришлось поработать над ними, чтобы иметь возможность использовать их в бою. Наруто понял, что, хотя процесс создания гендзюцу был относительно прост на бумаге, так же как и создание ниндзюцу казалось простым при первом ознакомлении, на практике было бы практически невозможным без помощи Куренай. Он даже не представлял, с чего начать, не говоря уже о том, как закончить. Несмотря на то, что на практике это было трудно, ему все же удалось завершить эти техники с помощью Куренай, так что он гордился собой в этой области.

К своим упражнениям по контролю Наруто добавил еще три листа, освоил технику Прилипания к поверхности и перешел к хождению по воде. Он уже умел ходить по воде, и освоить эту технику ему было гораздо легче, что он приписывал своему большому запасу чакры. Он еще не освоил эту технику полностью, но его контроль над чакрой никогда не был лучше. Теперь, когда он пытался создать одного теневого клона, у него получалось два вместо обычных пяти. По словам Куренай, для такого количества чакры как у него, это было очень впечатляюще.

Все это время Наруто лишь провожал Куренай до края тренировочной площадки, после чего она уходила в сторону, чтобы сохранить в тайне их отношения мастера и ученика, поскольку Наруто и Куренай договорились, что скрывать истинную силу Наруто будет лучше в его собственных интересах. Не обращая внимания на всеобщее внимание, Куренай тоже было бы нехорошо, если бы ее застали за обучением ученика другого джонина без его разрешения. Правда, технически за это ничего нельзя было сделать, но это плохо отразится на Куренай, так что Наруто согласился с этим, а также с идеей скрыть это от своих противников.

Однако в тренировках Наруто была одна загвоздка. Он завершил создание гендзюцу, но до сих пор не мог выполнить ни одного дзюцу. Его контроль был недостаточен для создания гендзюцу, даже несмотря на огромный скачок в его контроле. Его расстраивало, что он до сих пор не может применить гендзюцу, хотя это было то, над чем он много работал. Когда он создавал гендзюцу, оно могло сработать в течение очень короткого периода времени, но ближе к концу он терял контроль над своей чакрой, как будто поток чакры извне нарушал его дзюцу. Он и Куренай были в недоумении, как решить эту дилемму.

С другой стороны, командная работа Седьмой команды никогда не была лучше. Их миссии проходили безупречно, и никто не жаловался на них, так как они выполняли свою работу быстро, тихо и эффективно. Какаши начал обучать Саске обнаружению чакры, и даже Сакура, очевидно, получала помощь от своего сенсея, поскольку обнаружилась ее способность к медицинскому дзюцу. Она не могла вылечить ничего, кроме небольшого пореза, но она становилась по-своему полезной. Наруто был удивлен, узнав, что она изучает такие вещи, поскольку он не знал, что это такое. В книгах по чакре говорилось о контроле для медиков, но

он не думал, что медики - это ниндзя. Впрочем, в бою она была бесполезна, так как ее тайдзюцу все еще оставалось ужасно плохим, и она не владела ни гендзюцу, ни ниндзюцу, кроме академической тройки.

Саске успокоился, когда Какаши начал обучать его обнаружению чакры. Хотя дело шло медленно, но, насколько мог судить Наруто, Саске был доволен, что обучается чему-то еще, кроме упражнений по командной работе, и становится сильнее. Наруто был доволен тем, что Саске в последнее время превратился в еще менее замкнутого товарища по команде, не обязательно активного, но все же теперь он скорее будет работать с Наруто, чем игнорировать его, как он делал раньше. Даже Какаши сказал, что теперь их командная работа вернулась к тому, что было до того, как Саске стал ревновать, просто он сказал это по-другому.

Наруто улучшил точность своих кунаев и сюрикенов, что, по мнению Куренай, было полезно для отвлечения внимания противников, а его поясok позволял освободить пространство между ним и противником, когда ему удавалось применить гендзюцу. Она научила его знакам для нескольких гендзюцу, которые Коноха приобрела за эти годы, но они были не очень эффективны против тех, кто привык к гендзюцу. Однако он был в восторге от того, что выучил их, поэтому его не беспокоила их малая полезность, он даже предложил несколько вариантов использования, о которых Куренай не подумала, за что она его похвалила.

В целом, Наруто мало что приобрел в плане обучения гендзюцу, которые он мог бы использовать. Он был бы более полезен в ближнем бою благодаря своей возросшей скорости, что не было замечено его командой, так как Какаши предотвратил любые спарринги в пользу упражнений по командной работе, которые они выполняли. В остальном его сила была ничтожной по сравнению с тем, кто имел хоть какой-то опыт в тайдзюцу, а о ниндзюцу и сказать нечего.

Его сенсорная родословная, однако, была чрезвычайно улучшена. После его открытия она продолжала расти скачками, и теперь он мог чувствовать предметы на расстоянии 13 метров от себя, если сосредоточится. В противном случае, когда он был настороже, вокруг него была постоянная зона, которая позволяла ему чувствовать на расстоянии до 5 метров от себя, и даже если он был полностью расслаблен, то на расстоянии 1 метра. Если у него было время, он иногда мог определить цвет чакры человека, например, у Какаши цвет чакры был голубой, но Наруто видел, как в чакре сенсея иногда мерцал беловато-фиолетовый цвет. Он не мог понять, что это значит, но Куренай попросила его проверить ее собственную. Он не решался сделать это из-за того, что случилось в прошлый раз, когда он активно исследовал ее чакру, но подчинился и почувствовал то же самое, что и раньше, только сильнее. Однако, погрузившись глубже, он заметил, что она имеет светло-голубой цвет, который был почти неотличим от других цветов. Ему удалось обнаружить ее только после 20 минут непрерывного наблюдения, которое, как он был уверен, можно было выдержать, только глядя на ее чакру или, возможно, чакру Шикамару.

После того, как он объяснил ей это, она кивнула и сказала, чтобы он пока не обращал на это внимания, что она объяснит это на одном из их будущих сеансов, если Какаши не объяснит это первым. Наруто не терпелось узнать об этом, и когда Куренай сказала ему, что знает, что это такое, он чуть ли не подпрыгивал от нетерпения. Ее заявление о том, что она пока не будет объяснять ему это, омрачило его настроение, но он лишь несколько минут жалостно смотрел на нее, прежде чем кивнуть и согласиться с тем, что она считает нужным, в конце концов, она была его сенсеем.